

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

И. В. Горбунова*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОСЛОВИЙ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и содержания правового положения сословий в Сибири во второй половине XIX — начале XX в.: дворянства, духовенства, городских и сельских обывателей (казачества, купечества, мещан, крестьян, инородцев). Проведен сравнительно-правовой анализ структуры российского и сибирского общества, правового положения податных и неподатных слоев населения Сибири и России, общероссийского и регионального законодательства национальных окраин.

В результате автор приходит к выводу, что формирование состава сословий и их правовое положение в Сибири были связаны с колониальной политикой царского правительства, направленной на освоение этого региона и подчинение его задачам центра. Проведение реформ и изменение законодательства во второй половине XIX — начале XX в. были направлены на подрыв сословно-патриархального общественного строя, способствовали стиранию сословных различий и кардинальному изменению правового положения прежде всего податных слоев населения (городских жителей, крестьян, инородцев). Правительство стремилось ликвидировать сословные привилегии аборигенов по сравнению с крестьянами, подчинить и тех и других действию общероссийского законодательства. Однако процесс наделяния крестьян и инородцев личными (гражданскими) и имущественными правами в их полном объеме проходил медленно, так как политика государства намеренно была направлена на сохранение сословных пережитков в правовом положении крестьян и инородцев. Сравнительный анализ правового положения дворянства и казачества в Сибири и России показал, что в экономическом и социально-политическом отношениях сибирский вариант правового статуса указанных социальных групп проигрывал общероссийскому. Сибирское дворянство не входило в господствующий класс — сословие феодалов, а являлось привилегированной прослойкой общества, примыкающей к правящему классу. Сибирское казачество выступало специфическим служебно-трудовым слоем; потеряв возможность получать потомственное дворянство, вошло в низовые звенья полицейского аппарата, а также на своих 30 десятинах земельного надела казаки могли заниматься сельским хозяйством.

Ключевые слова: правовое положение (статус), сословия, права, привилегии, обязанности, ограничения, виды деятельности, сибирское общество, органы управления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.195-205

Сложности изучения правового положения сословий Сибири во второй половине XIX — начале XX в. определяются следующими обстоятельствами:

1) проведением царским правительством особой государственной политики в отношении сибирской окраины;

2) противоречивостью законодательства, сохранившего патриархальный уклад общества;

3) пестрым составом населения, обусловленным интенсивностью процессов разложения сословий и формирования классового общества.

© Горбунова И. В., 2017

* Горбунова (Коршунова) Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова
iren_13@mail.ru
6550014, Россия, г. Абакан, ул. Мартянова, 53

За все время нахождения Сибири в составе Российской империи царское правительство проводило колониальную политику, которая была связана с реализацией его верховных прав как в отношении освоения этого богатейшего природного региона, так и в отношении населения, проживающего на его территории.

В условиях значительной удаленности Сибири от центра России основными направлениями государственной политики, начиная с экспедиции Ермака и кончая переселенческой политикой и промышленным протекционизмом, являлись установление русскими царями ясака и уплаты податей, несение платных и общественных служб по выбору. Само государство, казалось, не было заинтересовано в освоении огромных территорий и культурном развитии региона, финансировало сибирские губернии совершенно неудовлетворительно. Сибирь ассоциировалась у современников со ссылкой, пушниной и золотом.

Методы государственного управления Сибирью были направлены на подчинение хозяйственной деятельности городов и городских обществ задачам администрации, которая принуждала население обслуживать нужды государства. Общественная жизнь городских обществ нередко определялась его социальными противоречиями, при которых городское общество, состоящее преимущественно из купцов и мещан «доброй совести», нередко противодействовало местной администрации в лице губернатора и чиновников, стараясь уменьшить расходы на самоуправление, городские нужды, отменить казенные ограничения в хозяйственной деятельности и свободе передвижения¹.

Сообразно с этой политикой у коренных и пришлых сибиряков формировалось отношение к России как к метрополии, у которой были одни только права, а у периферийных регионов — одни обязанности. В условиях социальных противоречий сибирского общества и под влиянием политической ссылки представителей революционного движения (декабристов, ссыльных поляков и петрашевцев) вполне естественным является зарождение и развитие здесь автономистских стремлений.

Не случайно в Сибири в середине XIX в. сформировалось такое течение общественно-политической жизни, как областничество, идеологи которого рассматривали Сибирь как колонию России и первыми через публичные выступления и печатные издания актуализировали «сибирские вопросы», «нужды» и потребности региона перед царским правительством и сибирским обществом.

Формирование и развитие сословно-правового статуса населения Сибири происходило под влиянием тех же государственно-правовых преобразований, проводимых царским правительством по отношению к российским подданным. Однако существенной чертой таких преобразований являлось то, что нередко проводимые общероссийские реформы либо запаздывали (например, судебная и др.), либо вообще никак не затрагивали Сибирский регион (например, земская). Общероссийское законодательство часто не учитывало региональную специфику сибирских городов либо вообще никакой закон не распространялся на Сибирь, если об этом не было специального указания².

Правовой статус личности следует рассматривать в аспекте юридически закрепленного его положения в обществе и государстве, определяемого правовыми актами, в первую очередь Сводом законов о состояниях, входившим с состав Свода законов Российской империи (СЗРИ). Так, по Своду законов о состояниях население России делилось на:

- 1) природных обывателей, составляющих городское и сельское население;
- 2) инородцев;
- 3) иностранцев, в Российской империи пребывающих.

При этом природные обыватели делились на четыре главных рода людей:

- 1) дворянство;
- 2) духовенство;
- 3) городские обыватели;
- 4) сельские обыватели³.

Структура сословного русского общества не была однородной, еще более усложненной и изменчивой она являлась для сибирского общества. Так, среди личного и потомственно-

¹ Быкоя Г. Ф. Город у Красного Яра : документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в. Красноярск, 1986. С. 15.

² Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX — первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 25.

³ СЗРИ. СПб., Т. 9. Ст. 2.

го дворянства в Сибири выделялись зауряд потомственные и личные дворяне и зауряд классные чиновники. Приставка «зауряд» делала служебное положение дворян и чиновников неустойчивым, а сословную принадлежность условной⁴.

Духовенство делилось на белое и черное (монашествующее), в зависимости от вероисповедания — на православное, римско-католическое, протестантское, армяно-грегорианское. Городские обыватели подразделялись на несколько сословных групп: почетных граждан, купцов, мещан, цеховых ремесленников (мастеровые, рабочие, городовые крестьяне). К жителям городов также относились лица, годами проживающие в городе, но никогда не входившие в состав городского общества — иногороднее население и крестьяне, торговавшие по свидетельству или работавшие по найму. В городах существовало особое служилое и воинское сословие, куда входили казачество, низшие чины, бессрочноотпускные и отставные солдаты с их семьями. В то время как в европейской России сельские обыватели, разделенные в прошлом на группы помещичьих, казенных, удельных крестьян, однодворцев, свободных хлебопашцев и т.д., были трансформированы в класс — сословие крестьян. В Сибири классовое деление сельского общества протекало медленнее и здесь еще в полной неприкосновенности сохранились так называемые видовые группы сельских обывателей, резко различавшиеся между собой правовым положением (инородцы, казаки, крестьяне — старожилы, переселенцы). Значительная часть населения, которая не относилась ни к одной вышеуказанной группе, обозначалась термином «разночинцы». Кроме того, в городах Сибири существовала еще и такая категория населения, как ссыльные.

В русском законодательстве понятию «сословие» соответствовали термины «состояние», «род людей». Каждое из четырех сословий отличалось своим юридическим положением — специфическим комплексом прав и обязанностей или так называемым комплексом прав-состояний, характерных для каждого из

них. Каждое из сословий, как оно определялось в Своде законов о состояниях, никогда не составляло единого целого и, в свою очередь, подразделялось еще на разряды, группы, классы весьма различные по своему правовому положению.

Поскольку СЗРИ вплоть до 1917 г. коренным образом не перерабатывался, а лишь дополнялся новыми законами, то его сословная концепция придавала всем включаемым в него законодательным положениям сословно-патриархальную окраску, которой они, по сути, были лишены. Благодаря пореформенным преобразованиям 1960—1970 гг. сословия стали постепенно утрачивать свои специфические права и в правовом положении сближаться друг с другом⁵.

Правовой статус российских подданных определялся специальным правовым статусом, который отражал особенности правового положения определенных групп (категорий) населения в зависимости от принадлежности их к тому или иному сословию. И общим правовым статусом, содержание которого составляли уже общие права и обязанности, принадлежащие всем подданным Российской империи, без различия их принадлежности к тому или иному сословному состоянию.

В первую очередь правовой статус российских подданных определялся их сословной принадлежностью, которая обычно была наследственной. Сословия делились на податные и неподатные. К податным сословиям относились купцы, мещане, ремесленники, крестьяне, инородцы; к неподатным сословиям — дворянство, духовенство, казачество. Основным признаком неподатного населения была обязательная государственная служба в военном, гражданском и духовном ведомствах, которая во многом носила наследственный характер.

Политически доминирующим сословием до 1917 г. оставалось дворянство, которое по замыслу русских царей было образовано исключительно для несения государственной службы государству. До 1906 г. дворяне имели предпочтения при приеме на службу и при продвижении по служебной лестнице, тогда

⁴ Быконая Г. Ф. Общее и особенное статуса военно-бюрократического дворянства Сибири XVIII—XIX вв. // Красноярский край — 70 лет исторического пути : материалы V краеведческих чтений, ноябрь 2004 г. Красноярск, 2005. С. 147.

⁵ Филд Д. Социальные представления в дореволюционной России // Реформы или революция? Россия 1861—1917 / отв. ред. В. С. Дякин. СПб., 1992. С. 72, 78.

как выходцам из бывших податных сословий (мещанства и крестьянства) и других сословных групп (купцы, личные почетные граждане и их дети, за некоторым исключением), доступ на государственную гражданскую службу был закрыт. Указом 5 октября 1906 г. доступ на государственную службу открыт с некоторыми ограничениями для всех получивших среднее и высшее образование без различия сословий, но для замещения вышестоящих должностей государственной службы предпочтение имели дворяне. Еще более прочные позиции дворянство занимало на военной службе.

Потомственные дворяне, в отличие от личных российских дворян, пользовались такими исключительными правами, как правом иметь родословные гербы, титулы, правом преимущественного замещения должностей государственной службы и назначением на более высокие государственные должности государственной службы, правами владеть населенными имениями и учреждать заповедные именные, брать долгосрочные ссуды под залог земельной собственности и др. Конечно, с освобождением крестьянства дворяне-помещики лишились самых ценных своих привилегий — дарового труда своих крепостных, однако данная привилегия просуществовала до 1907 г. в тех местностях центральной России, где выкуп земли крестьянами еще не был закончен. Большая часть личных привилегий, принадлежавших дворянству, наряду с другими привилегиями ненадолго пережила освобождение крестьян. Однако царское правительство поддерживало привилегированное положение этого сословия и выгодно отличало его среди других групп населения, усматривая в нем «первую опору престола и отечества».

Политика государства относительно дворянства Сибири была выстроена так, чтобы ограничить их доступ в привилегированное сословие. Это было связано с тем, что центральная власть рассматривала сибирских потомственных дворян, дворян-чиновников и офицеров как особый неполноценный слой российского дворянства, который не входил в господствующий класс — сословие феодалов, а являлся привилегированной прослойкой общества, примыкающей к правящему классу. Ссылных

дворян и их потомство включали в местный аппарат управления. Широко практиковалось назначение на должность без официального предоставления чиновнику соответствующего ранга — чина дворянского статуса. Эти зауряд-дворяне имели лишь временный должностной статус, которого лишались с отставкой. Подобный разрыв между занимаемой должностью и классом общего чина позволял не допускать к зачислению в потомственное дворянство человека любого происхождения, выслужившегося до определенного класса на военной или гражданской службе⁶.

Условия формирования дворянского сословия и их профессиональной деятельности в Сибири в значительной степени отличались от европейской части России. В Сибири были запрещены продажа и пожалование как населенных, так и порожних казенных земель, поэтому помещичье землевладение здесь не сложилось. Прямые раздачи казенных крестьян центральной власти в Сибири не практиковала. Закабалать и холопить частично или полностью дворянам разрешалось по взаимному согласию сторон деклассированных и социально незащищенных: хозяйственно недееспособных крестьян, вольноотпущенников, нищих, незаконнорожденных, детей-сирот, калек, пленных инородцев и некоторых др. Тем самым правительство освобождалось от расходов по социальному обеспечению нетрудоспособной части местного и пришлого населения.

Несмотря на запрет помещичье землевладения в Сибири, некоторые приезжие и местные дворяне настойчиво пытались установить за Уралом привычные для них крепостнические порядки. Они покупали земли, обзаводились поместьями, привозили из России крепостных крестьян, дворовых людей или деклассифицировались как дворяне центральной России, превращались в неимущих сибиряков или ссыльно-поселенцев. Несколько раз дворяне выдвигали проект насаждения в Сибири помещичье землевладения, однако всякий раз получали отказ от представителей царской семьи, которые ревностно охраняли преимущественные права дома Романовых на эксплуатацию трудового населения Сибири и не желали появления в этом регионе феодалов-собственников⁷.

⁶ Болонкина Е. В., Катцина Т. А. Социально-экономическое развитие Енисейской губернии во второй четверти XIX века. Красноярск, 2009. С. 106.

⁷ Быконя Г. Ф. Город у Красного Яра... С. 12.

Сибирские зауряд-дворяне и чиновники-дворяне, в отличие от российского потомственного дворянства, не имели корпоративных форм управления, не входили в дворянские общества, губернские и уездные дворянские собрания, также они были ограничены в политических правах на выборное сословное самоуправление, не могли избирать и быть избранными в местные земства (уездные и губернские).

Значение сибирского дворянства для развития экономики региона не играло существенной роли. Прежде всего это обусловлено историческими причинами генезиса происхождения данного сословия. Дворянству как привилегированному или полупривилегированному сословию ввиду его благородного происхождения и сообщения чести за заслуги перед Отечеством недопустимо и даже «антиморально» было заниматься предпринимательством и извлекать прибыль из этой деятельности. Поэтому длительное время дворянское предпринимательство в Сибирском регионе, как и в центре страны, находилось под запретом по указам 1764, 1766 и 1770 гг. Также следует отметить немногочисленный численный состав дворян как в структуре сибирского общества, так и в аппарате управления.

Интенсификация социально-экономического развития Сибири в 1820—1850 гг., которая начинается с расширением торговых прав дворян и с развития золотодобывающей промышленности, строительства Сибирской железной дороги, способствовали расширению торгово-промышленной деятельности дворян. В дальнейшем по указам правительства второй половины XIX в. дворяне получили право принимать участие в гражданско-правовом обороте: вступать в подряды, поставки, откупа и др. Однако основная масса бюрократического дворянства получала свой доход от профессиональной деятельности, т.е. получения государственного жалования, а нередко и от злоупотребления своими должностными полномочиями и получения взяток по службе⁸.

Духовенство являлось вторым привилегированным сословием после дворянства. Ему принадлежало исключительное право на религиозную деятельность, оно было освобождено от

телесных наказаний, податей, воинской повинности. Император Павел I даровал лицам духовного звания возможность приобретения звания потомственного дворянства за служебные отличия при получении российского ордена.

Длительное ограничение прав собственности на недвижимое имущество порождало зависимость духовенства от государства. Так, в течение 1700—1917 гг. духовенству было запрещено заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью, владеть фабриками, заводами и другими средствами производства, заниматься винокурением и продажей вина. Правительство смотрело на духовных лиц как на свою социальную и идеологическую опору в обществе, призванную распространять идеи самодержавия и православия⁹.

Хозяйственная деятельность сибирского духовенства была незначительной и неоднородной. Основной доход составляла плата за исправление церковных и приходских треб, пожертвования, попечительские кредиты; неосновной — сдача земельных угодий в аренду, занятие сельским хозяйством и др. У крупных и небольших приходов соотношение источников дохода было различным. В 1844 году было введено жалование приходскому духовенству, а в 1849 году — всем сельским притчам. Кроме того, ежегодно по всей России отпускалось по 500 тыс. руб. наиболее бедным приходам, где пожертвования верующих не могли обеспечить прожиточный минимум служителей церкви.

С 1860 г. лица духовного состояния, за исключением монашествующих, получили право приобретать и отчуждать движимое и недвижимое имущество (земли, дома и др.). Закон от 26 мая 1896 г. освобождал детей духовенства от автоматической приписки к духовному сословию и разрешал поступать на церковные должности всем правоспособным лицам всех званий и состояний, что вело к разрушению корпоративной замкнутости. На рубеже XIX—XX вв. правовое положение российского и сибирского духовенства принципиально не отличалось, по своим правам и привилегиям указанные лица приближались к дворянам.

Казачество являлось особой категорией неподатного населения. С одной стороны, казаки

⁸ Болонкина Е. В., Катцина Т. А. Указ. соч. С. 191.

⁹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.) : в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 382.

относились к категории «сельских обывателей», с другой стороны, находилось на службе у государства, имели отношение к воинскому делу и считались иррегулярными войсками. От других сословий казачество отличалось кругом обязанностей по отношению к государству и своему войску. Основной обязанностью казаков была военная служба, при этом обмундирование, воинское снаряжение, коня они должны были приобретать за свой счет. Сословие казаков отличалось замкнутостью. И хотя в 1869 г. был принят указ, впервые разрешавший казакам выход из сословия, этим правом воспользовались единицы.

Изменения в сословно-правовом положении казаков произошли в связи с принятием Устава о сибирских городских казаках от 1822 г., по которому в семи городских полках штатом были предусмотрены не армейские, а офицерские чины, со статусом гражданского ведомства. Так, городские казаки стали принадлежать к составу полиции. Анализ присвоения классовых чинов позволяет сделать вывод, что царское правительство отказало казачьим офицерам сибирского региона в правах на получение потомственного дворянства. Подобная сословная дискриминация, связанная с местом службы казаков, свидетельствовала о различиях в социально-правовом положении казаков различных национальных окраин. Офицерство Донского, Черноморского, Уральского и Кубанского и других войск было приравнено к армейскому офицерству, тем самым получив статус потомственного дворянства¹⁰.

В привилегированное положение сибирских казаков поставил Закон 1871 г., который давал право казакам, а равно и их детям, вдовам и сиротам как мужского, так и женского пола оставлять в собственность усадьбы с землей и правом на их пользование. Сверх того, казакам мужского пола бесплатно предоставлялся поземельный надел в размере 30 десятин на душу на правах крестьян-собственников.

Анализ правового положения казаков позволяет причислить их к неподатному сословию. Они не несли государственные повинности, имели земельные наделы на праве собственности, при выкупе промысловых свидетельств могли заниматься торгово-промышленной деятельностью без причисления к купеческому сословию.

В экономическом и социально-культурном развитии сибирских городов основную роль играли городские сословия, главным образом купцы и мещане и др. Представители сибирского купечества составляли основную по численности часть предпринимателей, владельцев недвижимости и торгово-промышленных предприятий в городах и сельской местности, обеспечивали организацию и руководили деятельностью городских обществ. На средства купечества не только возводились, но и содержались учреждения здравоохранения, образования, культуры.

Вопреки принципу наследственности сословных прав купеческое звание не было ни пожизненным, ни наследственным. На вступление в купечество не требовалось согласия купеческого общества. Для того чтобы пользоваться сословными купеческими правами, начальники семейства обязаны были ежегодно, одновременно с выборкой промысловых свидетельств, брать на свое имя сословное купеческое свидетельство, уплатив за него в доход государственного казначейства: по первой гильдии — 50 руб.; по второй гильдии — 20 руб., независимо от уплаты местных сборов на сословные купеческие и общественные надобности. Размеры сборов на выборку купеческих свидетельств неоднократно повышались. Если сбор не уплачивался, то купец автоматически переходил в разряды мещан.

Купеческое звание сообщало личные (гражданские) и политические права и преимущества. К общим личным (гражданским) правам и преимуществам купцов относились: освобождение от подушной подати, рекрутской повинности и от телесных наказаний навсегда, если даже они выбывали из купеческого состояния; свобода передвижения, имеющая целью перемену постоянного места жительства или временную отлучку из этого места.

До 1894 г. купцы пользовались большей свободой относительно отлучек, получая увольнительные бессрочные документы от купеческих обществ. Положение о видах на жительство внутри государства 1894 г. предписывало купцам, как и дворянам, почетным гражданам, отставным чиновникам, разночинцам, в случае отлучек с места постоянного жительства брать вид на жительство в форме бессрочных паспортных книжек из общих уч-

¹⁰ Болонкина Е. В., Катцина Т. А. Указ. соч. С. 108

реждений, полицейских управлений, оплачивая их получение особым сбором. Ограничения в свободе передвижения устанавливались в отношении купцов-евреев, которые не могли селиться вне черты своей оседлости, исключения были сделаны для евреев-купцов первой гильдии.

Законодательство обеспечивало купцам возможность повышения своего сословного статуса путем приобретения ими либо статуса личного дворянства, либо путем получения статуса потомственных почетных граждан. Личное дворянство могло быть пожаловано купцам, заслужившим благотворительной или общественно полезной деятельностью чин девятого или более высокого класса, а также, по изволению императора, любому, кого он счел бы заслуживающим такой чести. Однако чаще повышение сословного статуса состоятельных купцов происходило за счет причисления их на основании царских уставов и узаконений к потомственным почетным гражданам. Состояние потомственных почетных граждан получали: лица, окончившие курс наук в университетах и некоторых других учебных заведениях; купцы, пожалованные в звание коммерции- или мануфактур-советника; купцы, получившие один из российских орденов; купцы и купеческие семейства, если они непрерывно пробыли 20 лет в первой гильдии и др.

Становясь почетными гражданами, купцы сохраняли свое купеческое звание и связанные с ним сословные права и привилегии; их сословная принадлежность становилась наследственной.

Купечество первой гильдии составляло особый класс почетных людей в государстве и пользовалось особыми преимуществами. Так, купец первой гильдии имел право приезжать к императорскому двору, мог носить губернский мундир той губернии, где был записан. После 12-летнего пребывания в первой гильдии купцы, за особые заслуги в распространении торговли, засвидетельствованные Министерством финансов, могли быть удостоены звания коммерции-советников, а за отличия по мануфактурной промышленности — звания мануфактур-советников. До 1906 г. сыновья коммерции-советников и купцов первой гильдии могли поступать на государственную службу, тогда как доступ на государственную службу купцов и детей их, а также лиц из других бывших податных сословий был запрещен.

Важными политическими правами, закрепленными в СЗРИ, явились: право на внесение представлений в Министерство финансов (позже в Министерство торговли и промышленности) по фактам нарушения торгового законодательства; право в 1906 г. избирать членов Государственного Совета.

В рассматриваемый период статус купечества претерпел существенные изменения. В соответствии с Положением о пошлинах на право торговли и других промыслов от 1863 г. приобретение прав купечества в их полном объеме становилось доступно для всех российских подданных, уплативших патентные и билетные торгово-промышленные сборы.

Еще больший удар по сословным привилегиям купечества был нанесен реформой налогообложения и принятием в 1909 г. Положения о государственном и промысловом налоге. В соответствии с новым законом для занятия предпринимательской деятельности становилось не обязательным выкупать гильдейское свидетельство, достаточно было выкупить промысловое свидетельство. Сословные купеческие права приобретались при ежегодной выборке сословного купеческого свидетельства и после уплаты промыслового налога. Реформа привела к заметному снижению численности купеческого сословия в начале XX в.

С момента появления купечества в Сибири как особой социальной группы в середине XVIII в. и до 1917 г., когда сословия были ликвидированы декретами советской власти, купечество преобладало в единственных для региона органах местного самоуправления — городских думах и играло важную роль в их деятельности. Являясь наиболее состоятельными членами городского общества, купцы, как правило, занимали ключевые посты в системе органов местного самоуправления: бургомистра, ратмана, президента магистрата, городского главы. Для сибирского купечества было характерно активное сочетание торговой деятельности с занятием высоких должностей в системе городского управления. С одной стороны, замещение купцами выборных должностей в органах городского управления укрепляло их авторитет в городском обществе, способствовало расширению сферы предпринимательской деятельности и обеспечивало некоторые преимущества в сфере коммерции (например, привилегии в получении откупов, казенных подрядов и др.). С другой стороны, несение службы по выборам от городского общества

нередко было связано с большими затратами личных денежных средств купечества на благотворительность, иные общественные нужды города и риском банкротства. Поэтому не все купцы проявляли желание и были способны заняться общественными делами, что выражалось иной раз в массовом отказе купцов исполнять обязанности перед городским обществом.

Наименование «мещане» в законодательстве было определено как «городские обыватели», «среднего рода люди», «посадские», мелкие торговцы и ремесленники. Как и другие городские обыватели, мещане имели право приобретать и владеть движимым и недвижимым имуществом, были основными плательщиками городских налогов и податей, могли заниматься торговой деятельностью. Между мещанством и купечеством всегда существовала тесная связь. В 1863 г., когда число купеческих гильдий сократилось до двух, все купцы, приписанные к третьей гильдии, были переведены в мещанство. Также эта категория горожан пополнялась за счет ссыльных и российских вольных переселенцев.

В рассматриваемый период сословные права и привилегии мещан все больше утрачивают свое значение. В 1865 г. мещане были освобождены от телесных наказаний. Отмена подушной подати у мещан разрушила сословную городскую общину. Внутренний состав сословия отличается неоднородностью: одни мещане входили в состав мелкой буржуазии, другие могли работать по найму, заниматься мелкой торговлей, сельским хозяйством. Из среды мещан выходили лица «свободных профессий», интеллигенция, они выступали одним из источников формирования буржуазии и пролетариата.

По Городовым положениям 1870 и 1892 гг. мещане сохранили свое право на участие в городском самоуправлении, но их избирательные права были ограничены сначала трехразрядной избирательной системой, а затем высоким имущественным цензом, что являлось преимуществом в преобладании в городских органах управления дворян, купцов и почетных граждан¹¹.

Однако довольно часто можно было встретить отступления от законодательных норм, регламентирующих порядок формирования

городских дум, когда в собрание городских сибирских обществ допускали и мещан, не отвечающих имущественному цензу, но «доброй совести и не бывших в пороках».

Отмена крепостного права и проведение аграрных реформ в России повлекли за собой изменения общественного и административного устройства податных слоев сельских обывателей и, как следствие, значительные изменения в правовом положении крестьян и инородцев Сибири. Великими реформами 60-х гг. XIX в. были расширены и укреплены права крестьян, однако процесс наделения их в полном объеме личными и имущественными правами проходил медленно по той причине, что правительственная политика намеренно была направлена на поддержание патриархального уклада в деревне и сохранение сословных пережитков в правовом положении крестьян.

Сибирские крестьяне получили право свободно распоряжаться своим имуществом, вступать в гражданско-правовые сделки (как отдельно, так и целыми обществами), заниматься торгово-промышленной деятельностью, записываться в цехи и заниматься ремеслами, вступать в гильдии и подряды, самостоятельно представлять свои интересы в суде. Они получили право на самоуправление и переход в другие сословия, право отдавать своих детей в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям. Законом закреплялось, что крестьяне не могут быть подвергнуты никакому наказанию иначе как по судебному приговору, или по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей. Однако сохранились и весьма существенные ограничения их личной свободы и полноправности, которые происходили от приписки к сельскому обществу. Так, крестьянин мог отлучиться в город при наличии паспорта, полученного в местной администрации, и разрешения от общины, которое выдавалось в случае отсутствия недоимок, хорошего поведения и т.п. В правовом отношении крестьяне были в более приниженном положении по сравнению с низшей категорией городского населения — мещанами. Для того чтобы приписаться в городское (мещанское) общество, следовало получить разре-

¹¹ Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002. С. 92.

¹² Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 390

шение на выход из сельской общины и согласие мещанского общества. При этом и в первом и во втором случае для отдельного крестьянина, который не являлся главой домохозяйства, следовало также получить разрешение главы семьи¹². Таким образом, реализация многих прав была поставлена в зависимость от решения сельской общины.

Проведение реформы местного управления крестьянским и коренным населением Сибири ставилось самодержавием в прямую зависимость от времени и характера осуществления аграрных преобразований в центральной России. Несмотря на отмену крепостного права в России, 1880-е и 1990-е гг. прошли под знаком усиления власти дворян над крестьянами. Одну из важных ролей в этом сыграл Закон о земских начальниках от 12 июня 1889 г. Введение института земских начальников увеличило правительственную опеку над крестьянами, усилило роль местного дворянства в губерниях и способствовало «тем самым консервации феодално-крепостнических порядков». Однако положение о земских начальниках не распространялось на Сибирь и ряд других областей и губерний, где помещичье землевладение отсутствовало. Чтобы поставить хозяйственную и общественную жизнь сельского населения под жесткий контроль правительственного аппарата, для Сибири было разработано и введено в действие Временное положение о крестьянских начальниках 1898 г. Введение этого правового института означало полное подчинение органов самоуправления крестьян и инородцев чиновникам, назначаемым губернской администрацией из числа дворян и лиц, имеющих высшее или среднее образование. Ввиду невысокого уровня образования сибирских чиновников, требования закона к соблюдению образовательного ценза для крестьянских начальников не всегда соблюдались. Крестьянские начальники становились полными хозяевами в крестьянских и инородческих волостях, обладали широким кругом полномочий. Они руководили деятельностью сельских обществ, осуществляли контроль за хозяйственным благоустройством и нравственным состоянием сельских жителей, могли налагать административные взыскания в отношении должностных лиц сельского управления¹³.

Инородцы являлись основным ядром сибирского населения, вокруг которого размещались все остальные засельщики Сибири — казаки, крестьяне-старожилы, крестьяне-переселенцы. Коренные народы включали в себя следующие группы: киргизы, тунгусы, буряты, якуты и др. Правительство стремилось ликвидировать сословные привилегии аборигенов по сравнению с крестьянами, подчинить их действию общероссийского законодательства с целью определения для них статуса сельских обывателей.

Система нормативных актов правительства, юридически закрепляющих сословное положение народов Сибири, наиболее полно отражена в СЗРИ. Наиболее крупными и важными из них являются Устав об управлении инородцев 1822 г., Временное положение о крестьянских начальниках 1898 г. Также основные стороны жизни инородцев определялись нормами обычного права, государство официально разрешало им при разрешении внутриродовых споров руководствоваться обычаями.

К числу недостатков законодательства конца XIX — начала XX в., определявшего правовой статус сибирских инородцев, следует отнести сохранившееся деление их на разряды «оседлых», «кочевых» и «бродячих», усиление опеки и надзора за деятельностью органов управления, распространение на них по крестьянскому образцу действия паспортной системы, расширение податных обязанностей.

В связи с введением устава о воинской повинности 1 января 1874 г., провозгласившего защиту престола и Отечества священной обязанностью каждого русского подданного, остро встал вопрос о распространении на сибирских инородцев воинской повинности. Однако реализация этого положения была отложена отчасти по причине непоследовательного курса государственной политики по русификации коренного населения, отчасти по причине нахождения страны в режиме военного положения (русско-японская война и последовавшая за ней революция 1905—1907 гг.). С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. Комитет министров принял Положение о реквизиции, в соответствии с которым сибирские аборигены подлежали мобилизации на тыловые работы в качестве рабочих за плату с продовольствием от казны. Однако и здесь практика

¹³ Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX в.). Иркутск, 1986. С. 164.

¹⁴ Дамешек Л. М. Указ. соч. С. 118.

отправки сибирских инородцев в районы, удаленные от мест их постоянного проживания, себя не оправдала. Инородцы не были подготовлены к труду для военных нужд: болели, умирали, совершали перебеги или побег¹⁴.

В начале XX в. в целях интенсификации землевладельческого освоения Сибири и упорядочивания поступления в казну налогов и сборов правительство активно проводит насильственную политику по переводу на положение оседлых крестьян всех кочевых и бродячих инородцев, которые получили земельные наделы, вводит волосную систему управления по крестьянскому образцу. Бродячие инородцы, а также кочевые, перечисленные в оседлые, но не получившие землеустройства, продолжали платить ясак до 1917 г., который оставался наиболее характерной формой податной зависимости сибирских аборигенов. Крестьян и инородцев нельзя считать собственниками земельных наделов в полном смысле этого слова, поскольку они были обязаны выплачивать государственные повинности за аренду кабинетских земель, собственниками которой выступали казна и Кабинет.

Таким образом, формирование состава условий и их правовое положение в Сибири

были связаны с колониальной политикой царского правительства, направленной на освоение этого региона. Проведение реформ и изменение законодательства во второй половине XIX — начале XX в. были направлены на подрыв сословно-патриархального общественного строя, способствовали стиранию сословных различий и кардинальному изменению правового положения, прежде всего податных слоев населения (городских жителей, крестьян, инородцев).

Сравнительный анализ правового положения дворянства и казачества в Сибири и в России показывает, что в экономическом и социально-политическом отношении сибирский вариант правового статуса указанных социальных групп проигрывал общероссийскому. Сибирское дворянство не входило в господствующий класс — сословие феодалов, а являлось привилегированной прослойкой общества, примыкавшей к правящему классу. Сибирское казачество являлось специфическим служебно-трудовым слоем, потеряв возможность получать потомственное дворянство, вошло в низовые звенья полицейского аппарата, также на своих 30 десятинах земельного надела казаки могли заниматься сельским хозяйством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Болонкина Е. В., Катцина Т. А. Социально-экономическое развитие Енисейской губернии во второй четверти XIX века. — Красноярск, 2009.
2. Быконя Г. Ф. Город у Красного Яра: документы и материалы по истории Красноярска первой половины XIX в. — Красноярск, 1986.
3. Быконя Г. Ф. Общее и особенное статуса военно-бюрократического дворянства Сибири XVIII—XIX вв. // Красноярский край — 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений, ноябрь 2004 г. — Красноярск, 2005.
4. Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX века). — Иркутск, 1986.
5. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX — первой трети XX века: управление, экономика, население. — Томск, 2000.
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2 т. — СПб., 2001. — Т. 1.
7. Филд Д. Социальные представления в дореволюционной России // Реформы или революция? Россия 1861—1917 / отв. ред. В. С. Дякин. — СПб., 1992.

Материал поступил в редакцию 23 августа 2106 г.

LEGAL STATUS OF THE ESTATES IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY

GORBUNOVA (KORSHUNOVA) Irina Viktorovna — PhD in Law, Associate Professor at the Khakas State University named after N.F. Katanov
iren_13@mail.ru
6550014, Russia, Abakan, Martyanova Str., 53.

Review. *The article is devoted to the development and content of the legal position of the estates in Siberia during the second half of XIX-beginning of XX centuries: nobility, clergy, urban and rural inhabitants (Cossacks, merchants, townspeople, peasants, foreigners). The author conducts comparative-legal analysis of the structure of the Russian and Siberian society, legal status of tax-payers and tax-exempt groups of the population of Siberia and Russia, all-Russia and regional legislation of national suburbs. As a result, the author concludes that the formation of the estates and their legal status in Siberia were connected with the colonial policy of the Tsarist Government, aimed at the development of this region and its subordination to the tasks of the Centre. Reforms and changes in legislation in the second half of XIX-beginning of XX centuries were aimed at disrupting a class-patriarchal social system contributed to blurring the difference and reversal of the legal position at the outset of taxed sectors of the population (urban dwellers, peasants, foreigners). The Government sought to eliminate class privileges of aborigines compared to peasants to subdue the effects of all legislation. However, the process of empowering farmers and foreigners personal (civic) and property rights in their entirety passed slowly, as State policy was deliberately aimed at preserving the remnants of the legal position of peasants and foreigners.*

The comparative analysis of the legal status of nobility and Cossacks in Siberia and Russia showed that in the economic and socio-political relations Siberian version of the legal status of these social groups lost to Russia-wide. Siberian nobility was not the dominant class-bar of feudal lords, and was a privileged layer of society, adjacent to the ruling class. Siberian Cossacks advocated specific labour service layer; having lost the opportunity to receive a hereditary nobility, became a grass-roots links police apparatus, as well as at its 30 tenths of the land put on Cossacks could engage in agriculture.

Keywords: *legal status, estates, rights, privileges, obligations, limitations, activities, Siberian society controls.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Bolonkina, E. V., Katsina, T. A. Socio-Economic Development of the Yenisei Province during the Second Quarter of the 19th Century. Krasnoyarsk, 2009.*
2. *Bykonya, G. F. Red Yar City: the Documents and Materials on the History of Krasnayark of the First Half of the 19th Century. Krasnoyarsk, 1986.*
3. *Bykonya, G. F. General and Special Status of Military-Bureaucratic Nobility of Siberia in the XVIII—XIX Centuries. Krasnoyarski Region - 70 years of History: the proceedings of the V Local Readings, November 2004. Krasnoyarsk, 2005.*
4. *Dameshek, L. M. Domestic Policies of Tsarism and the Peoples of Siberia (XIX-Beginning of XX Century). Irkutsk, 1986.*
5. *Dmitrienko, N. M. Siberian City of Tomsk in XIX-the First Third of the 20th Century: Management, Economics, Population. Tomsk, 2000.*
6. *Mironov, B. N. Social History of Russian Empire Period (XVIII-Beginning of XX Centuries): in 2 Volumes. Vol. 1. Spb., 2001.*
7. *Field, D. Social Representations in Pre-Revolutionary Russia // Reform or Revolution? Russia 1861—1917 / V.S. Dyakin (ed.). Spb. 1992.*